

для кадетов московские выборы. Они вызвали радость и восторг прогрессивной общественности, горечь и разочарование реакционеров. «Выборы всколыхнули московское население до самых его низов. В этот день Москва жила только политикой» [10], — ликовал А. А. Кизеветтер.

Кадеты одержали убедительную победу во всех городах с отдельным представительством. Исключением стал лишь Екатеринослав, где победили правые партии. Успехи кадетов на выборах в сельской местности были скромнее. Тем не менее им удалось провести в I Государственную думу 182 своих представителя (40% от общего числа депутатов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цит. по: Старцев В. И. Петербургский комитет кадетской партии и выборы в I Государственную думу (по неизданным мемуарам кн. Д. И. Бебутова) // История парламентаризма в России (к 90-летию I Государственной думы). Сб. науч. ст. Ч. 2. СПб., 1996.
2. Записки Михаила Васильевича Сабашникова. М., 1995.
3. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1072. Т. 14. Л. 241 об.
4. Маклаков В. А. Власть и общественность на закате старой России: Воспоминания современника. Париж, 1936.
5. Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881-1914. М., 1997.
6. Рукописный отдел Института русской литературы Российской Академии Наук (РО ИРЛИ РАН). Ф. 285. Оп. 1. Д. 48. Л. 262.
7. Хроника // Вестник Партии народной свободы. 1906. № 6.
8. Русские ведомости. 1906. 28 февраля.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 2. Д. 138. Л. 1.
10. Русские ведомости. 1906. 7 апреля.

*Михаил Сергеевич ШАПОВАЛОВ —
аспирант кафедры всеобщей истории
Омского государственного университета
им. Ф. М. Достоевского*

УДК 940.5

РЕШЕНИЕ СУДЬБЫ ПАЛЕСТИНЫ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена решению вопроса о будущем Палестины после Первой мировой войны. Рассматриваются позиции ведущих европейских государств по данному вопросу. Затрагивается история складывания мандатной системы на посттурецких территориях.

This article is about the agreement on the Palestine after the WW I. The Standpoints of the leading European countries concerning the issue are studied as well as the history of the emerging mandate system on the post-Turkish territories.

Проблема переустройства мира после войны беспокоила союзников по Антанте на протяжении всех кампаний 1914-1918 гг. Решающую роль в вопросах выбора той или иной политики в отношении стран и территорий играла расстановка сил на театрах военных действий Первой мировой войны. Не была исключением и политика Великобритании в отношении Ближнего Востока. В основе этой политики в начале XX в. лежала идея обеспечения безопасности пути к английским колониям Южной Азии, а также свободного судоходства по Суэцкому каналу. В рамках данной стратегии в ходе переговоров с Шерифом Мекки

Хусейном в обмен на поддержку Антанты британское правительство выразило в 1915 г. готовность признать независимость арабского халифата на территории Сирии, Ирака и Аравийского полуострова; соглашением Сайкса-Пико 1916 г. британский МИД добился от союзников по Антанте признания своих интересов в Месопотамии, данное же в Декларации Бальфура 1917 г. обещание сионистскому движению содействовать образованию еврейского «национального очага» должно было способствовать включению Палестины в зону британского влияния.

Вступление в войну Италии и США на стороне Антанты, а с другой стороны — фактический выход России из войны осенью 1917 г. давали англичанам возможность для дипломатического маневра — прежде всего для пересмотра соглашения Сайкса-Пико. Способствовало пересмотру и окончание военных действий на ближневосточном театре: в июле 1918 г. британцы смогли остановить наступление турецкой армии в Палестине. 1 октября 1918 г. британо-арабские войска захватили Дамаск, а 30 октября союзные державы заключили перемирие с Турцией на борту линейного корабля «Агамемнон» в Мудросе. Благодаря двухсоттысячной армии влияние Великобритании в декабре 1918 г. распространялось на Сирию, западную Турцию, Палестину, Месопотамию и южный Иран. Под британским контролем оказались все сухопутные маршруты, связывавшие Средиземноморье с Индийским океаном [1; 255].

В этой связи командующий британскими войсками в Палестине генерал Алленби в конце октября 1918 г. получил приказ установить военное руководство на занятой территории и поделить ее на три области. «Южная» область — под руководством британского администратора — включала Палестину и совпадала с «красной» зоной Сайкса-Пико; «Северная» на побережье Сирии — под руководством французского администратора — почти совпадала с «синей» зоной Сайкса-Пико; «Восточная» же область, являющаяся длинным и широким поясом земли от Алеппо за Дамаск и вниз к Акаба, охватывала старые зоны «А» и «Б», на которых по соглашению 1916 г. должно было образоваться независимое Арабское государство или конфедерация арабских государств. Теперь эти земли, поскольку они были добыты силами Алленби, англичане, выполняя свое обещание перед Фейсалом, передали военной администрации арабов. Более того, чтобы удовлетворить арабские притязания, в «Восточную» область была включена небольшая часть старой «синей» зоны [2; 513]. Таким образом, если по соглашению Сайкса-Пико Палестина должна была находиться под международным контролем, то теперь она полностью вошла в английскую зону влияния. Кроме того, французская сторона лишилась значительной части сирийской территории, т. е. бывшей зоны «А», и части «синей», переданной арабской администрации.

Имея военно-политическое превосходство над французами на Ближнем Востоке, британское правительство, однако, не решалось до мирной конференции в одностороннем порядке пересматривать соглашение Сайкса-Пико. К ноябрю 1918 г. французы в отличие от Великобритании потеряли убитыми более миллиона человек, и так как «они больше не боролись за выживание Франции», было бы наивно полагать, что они согласятся с планом, означавшим отказ от соглашения Сайкса-Пико в части, касавшейся Палестины [3; 49].

Британский МИД не мог еще не считаться с интересами Франции в регионе, как и с обещаниями, данными арабским кланам. В связи с этим 8 ноября 1918 г. британское и французское правительства опубликовали совместное заявление, касавшееся Сирии и Месопотамии, в котором главной целью продолжающейся войны на Ближнем Востоке объявлялось «полное и окончательное освобождение народов, так долго угнетаемых турками, и учреждение правительств и администраций, получающих полномочия в результате свободного выбора местного населения» [4]. Многие исследователи считают это заявление

англо-британским ответом на «14 пунктов» президента США Вильсона, 12-ый пункт из которых гласил: «... нациям, находящимся под турецким управлением, должны быть гарантированы безопасность жизни и возможность автономного развития...» [5]. В то же время англо-французское заявление отражало общее желание достижения консенсуса и мира на оккупированных территориях в условиях, когда в связи с окончанием войны на Ближнем Востоке с новой силой актуализировались еврейский и арабский вопросы.

13 января 1919 г. открылась Парижская мирная конференция. «Совет десяти», созданный на конференции, пришел к выводу, что бывшие подконтрольные территории Германии и Турции, захваченные в ходе войны Антантой, не должны быть возвращены их прежним владельцам. Поскольку, как впоследствии писал лорд Р. Сесил, «простая аннексия не была желательна», поэтому «было предложено поручить управление этими территориями третьим странам, во-первых, для благосостояния и развития жителей территорий, а во-вторых — чтобы обеспечить равную возможность для торговли на этих территориях для всех членов Лиги Наций, включая и страну управления» [6; 81]. Так родилась идея создания системы мандатов, называемых арабами не иначе как «протектораты» [2; 520]. В ст. 22 Устава Лиги Наций, принятого 28 июня 1919 г., закреплявшего создание этой системы, говорилось, что мандат будет применен «к тем колониям и территориям, которые в результате последней войны перестали находиться под суверенитетом государств, прежде управлявшими ими, и которые населяются народами, способными устоять в современном напряженном мире...»; «опека таких народов должна быть поручена развитым нациям, которые из-за их ресурсов, опыта или географического положения могут лучше всего взять эту ответственность при собственном желании, и эта опека должна быть осуществлена ими как «Mandatories» от имени Лиги Наций» [7].

Центральным вопросом Парижской мирной конференции в этой связи становился вопрос о том, на основании чего и по какому принципу будут распределены бывшие турецкие территории между странами — победительницами.

Французская делегация на Парижской мирной конференции, возглавляемая премьер-министром Жоржем Клемансо, в целом соглашалась с идеей передачи Палестины под контроль Великобритании с условием сохранения пограничных линий Палестины с Сирией, определенных соглашением Сайкса-Пико. Но английские представители стремились отойти от заключенного ранее соглашения. Ллойд Джордж, вспоминая о приезде Клемансо в декабре 1918 г. в Лондон, упомянул, что когда он сопровождал Клемансо во французское посольство, тот спросил: «чего именно я хотел бы от французов. Я немедленно ответил, что хочу, чтобы Мосул был присоединен к Ираку и чтобы Палестина «от Дана до Беер-Шевы» находилась под британским контролем». Если верить Ллойд Джорджу, Клемансо «без всяких колебаний согласился» [1; 226]. Однако на Парижской мирной конференции французская делегация не спешила соглашаться с изменениями в расстановке сил на Ближнем Востоке.

Французы поддерживали ливанскую точку зрения, согласно которой истоки реки Иордан находятся в «исторических и естественных» границах Великого Ливана. 20 марта 1919 г. на встрече с Ллойд Джорджем министр иностранных дел Франции Пишон холодно отверг предложение англичан пересмотреть соглашение Сайкса-Пико в том, что касается границ, и принялся доказывать, что северная Галилея со всеми ее еврейскими поселениями должна остаться в составе Сирии. Англичане, конечно, не желали соглашаться с такой трактовкой договоренностей 1916 г., поскольку в этот момент их войска стояли гарнизонами по всей Галилее [1; 227]. Оставался острым и вопрос о пребывании арабов Фейсала, поддерживаемых Лондоном, в Дамаске — французской зоне влияния.

В попытке разрешить спор между Великобританией и Францией о будущем арабских областей Османской империи президент США В. Вильсон предложил создать межсоюзническую комиссию по сирийскому вопросу. Хотя Франция и Великобритания согласились с этой идеей, они не стали принимать участие в работе комиссии. В результате комиссия стала чисто американской и обычно упоминается как комиссия Генри Черчилль Кинга, президента Обрелинского Колледжа в Штате Огайо, и чикагского бизнесмена и активиста демократической партии Чарльза Р. Крэйна [8; 12].

Комиссия Кинга-Крэйна работала на территории бывшей Османской империи летом 1919 г. В ходе работы в Сирии она получила 1064 ходатайств, просящих передать мандат на управление Сирией как первому предпочтению США, 274 — Франции, 66 — Великобритании, 23 — в пользу сирийского конгресса [9]. Кроме того, комиссия получила 1032 петиции в поддержку передачи мандата на Сирию Великобритании, если США по каким-либо причинам откажутся от мандата.

После посещения Сирии в конце июля 1919 г. комиссия отправилась в оккупированную британцами Палестину, где провела неделю в Иерусалиме и два дня в Вифлееме, Хевроне и Беер-Шеве.

В своем окончательном отчете от 28 августа 1919 г. комиссия пришла к следующим выводам. Во-первых, Палестина должна войти в единое сирийское государство, во главе с королем Фейсалом. Во-вторых, мандат на Сирию должен быть передан США как первому предпочтению населения, но если по какой-либо причине мандат не будет предоставлен США, то «специальные уполномоченные рекомендуют, в соответствии с мнением большинства сирийского населения, передать мандат Великобритании» [9]. В-третьих, Святые места Палестины должны быть переданы под охрану международной межрелигиозной комиссии. И наконец, в-четвертых, необходимо ограничить еврейскую эмиграцию в Палестину и отказаться от проекта превращения Палестины в еврейское государство. Таким образом, комиссия Кинга-Крэйна рекомендовала США бороться за мандат на Палестину. Однако Вильсон ясно заявил о нежелании США брать на себя палестинский мандат.

Французские и английские политики также не сочли необходимым учесть рекомендации комиссии Кинга-Крэйна. 13 сентября 1919 г. британский МИД уведомил принца Фейсала и французское правительство, что в ноябре 1919 г. начнется эвакуация британской армии из Сирии и Киликии и что после ухода англичан «гарнизоны в Сирии к западу от линии Сайкса-Пико и в Киликии будут заменены французскими силами, а гарнизоны в Дамаске, Хомсе, Хаме и Алеппо — арабскими силами» [10; 700]. МИД, однако, заявил, что «британские войска сохраняют контроль над территорией Палестины, определенной в соответствии с ее древними границами: от Дана до Беер-Шевы и Месопотамии, включая Мосул, что соответствует договоренностям, заключенным в декабре 1918 г. между Клемансо и Ллойд Джорджем» [10; 700]. Британское правительство высказывало готовность обсуждать с Францией вопросы границ между Палестиной и Сирией и между Месопотамией и Сирией, но «пока границы Палестины и Месопотамии не определены, британский главнокомандующий имеет право занимать заставы в соответствии с границей, требуемой британским правительством» [10; 701]. То есть британский МИД предлагал французской стороне контроль над территорией Сирии в обмен на признание новых границ британской Палестины.

Вывод британских войск из Сирии, а также ведение скрытой войны с недемобилизовавшимися турками, которые пытались повторить трюк, проделанный ими во время Балканской войны (взять обратно во время перемирия потерянную территорию), привели к тому, что французы были готовы начать диалог о пересмотре границ между Сирией и Палестиной.

Британское правительство также рекомендовало принцу Фейсалу покинуть Сирию и осенью 1919 г. начать прямые переговоры с французской стороной. Оказывая давление, в сентябре 1919 г. Лондон наполовину сократил субсидии арабскому правительству [8; 20]. Фейсал вынужден был пойти на переговоры с французским правительством, в ходе которых Клемансо, вначале не хотевший считаться с Фейсалом, сам предложил признать независимость Сирии при условии, что Фейсал будет поддерживать интересы Франции [2; 520]. Фейсал с этим согласился.

В ходе обсуждения палестинского вопроса на Парижской мирной конференции французский дипломат Бертелло выразил 18 февраля 1920 г. готовность поддержать присоединение области Каза Суффиед к Палестине. Но лорд Керзон, сменивший в октябре 1919 г. А. Бальфура на посту британского министра иностранных дел, заметил: «Каза Суффиед не представляет собой желательную границу Палестины и не имеет прямого отношения к ее историческим границам... Ллойд Джордж часто именовал Палестину как территорию от Дана до Беер-Шевы. Дан, иначе известный как Баниас, был занят не французами или арабами, а британцами» [11; 113]. Если у французов при такой трактовке границ Палестины есть возражения, сказал лорд Керзон, то он готов рассматривать возможность передачи вопроса на арбитраж.

Керзону, который в соответствии со своими интересами идентифицировал Дан с Баниасом, Бертелло, однако, заметил: «...в Священных писаниях есть несколько мест, называемых «Дан»; поэтому определение северной границы Палестины является спорным вопросом» [11; 114]. Бертелло также выразил надежду на то, что британское правительство не будет поддерживать радикальных сионистов, требовавших присоединения к Палестине областей, находящихся на одной широте с Дамаском. Кроме того, он подчеркнул: поскольку «по сравнению с соглашением 1916 г. Франция получила лишь одну треть территорий... Франция настояла бы на том, чтобы граница прошла к северу от железной дороги [область Каза Суффиед]. Без этого никакого урегулирования не может быть принято» [11; 115].

Ллойд Джордж сказал после ознакомления с возникшими спорами, что «вопросы должны быть улажены как между союзниками и друзьями, а не как между конкурентами...» [11; 115], предложил использовать для определения границ Палестины книгу профессора Адама Смита (пусть не англичанина, но все же шотландца) включив в палестинскую территорию области с британской линией железной дороги, соединяющей Багдадскую железную дорогу со Средиземноморьем, а также нефтепровод из Ирака к Средиземноморью.

Бертелло не высказал возражений против уступки железной дороги, соединяющей Багдадскую железную дорогу с британской, ведущей к Хайфе, а также против контроля над нефтепроводом. Он также озвучил информацию об обращении сирийцев «за помощью» в управлении к французам, в связи с чем к февралю 1920 г. Британия окончательно отказалась поддерживать претензии Фейсала на Сирию, а новое французское правительство президента Мильерана в свою очередь в целом признало фактическую расстановку сил в Палестине. В предложенных пределах Палестины, переходящей под британский мандат, находилась буферная зона к северо-востоку от Египта, Хайфа в качестве средиземноморской военно-морской базы, а также железная дорога и трубопровод из Ирака к побережью.

Тем временем в Турции началась освободительная борьба против иностранной интервенции. Поднятое Кемаль-пашой восстание ставило под угрозу самую систему мандатов. 12 марта лорд Керзон от имени Верховного совета предложил Лиге Наций передать США мандат на Армению, чтобы заинтересовать Америку в ближневосточных делах. Но американский Сенат отказался утвердить Версальский договор и 19 марта 1920 г. при вторичном голосовании отклонил его ратификацию: тем самым отпал и проект предоставления Америке ман-

дата на Армению [12; 91]. В этой ситуации Англия, столкнувшись с турецким восстанием, нуждалась в помощи Франции, которая в свою очередь нуждалась в поддержке Британии в решении немецкого вопроса в Европе.

24 апреля 1920 г. на союзнической конференции в Сан-Ремо проходило последнее обсуждение вопроса о распределении мандатов между странами Антанты на Ближнем Востоке. Основным предметом разногласий между державами при обсуждении палестинского вопроса на этот раз стала Декларация Бальфура. В 1917 г. в условиях войны ее целесообразность и даже справедливость подтвердили лидеры и руководители многих ведущих государств, но теперь французы поставили под сомнение сделанные ранее заявления. Бертелло заявил, что он «не помнит, чтобы декларация Бальфура получила общее одобрение союзных держав» [13; 160], и выразил опасения, что образование еврейского «национального очага» приведет «к возникновению затруднений с мусульманским и христианским миром» [13; 160].

Лорд Керзон в ответ напомнил французскому коллеге историю признания государствами декларации: «текст декларации был сообщен еврейским эмиссаром М. Соколовым в феврале 1918 г. тогдашнему главе МИД Франции Пишону... декларация была одобрена Италией, США, Грецией, Китаем, Сербией и Сиамом, т. е. большинством союзников» [13; 160]. Керзон также обратил особое внимание французских коллег на вторую часть Декларации, в которой говорилось, что «не будут предприняты никакие действия, могущие ущемить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине, или права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране» [13; 161].

Бертелло выразил желание услышать текст Декларации целиком, поскольку то, что тогдашний глава правительства Пишон «согласился на установление национального дома для евреев, не означало, что Пишон принял полностью всю Декларацию» [13; 161]. А Мильеран добавил, что с палестинской проблемой связано три вопроса: во-первых, создание национального очага для евреев, во-вторых, охрана в этой стране нееврейских общин, и в третьих — соблюдение традиционных прав нееврейских организаций. Если по первому и второму вопросу у Мильерана возражений не возникало, то по третьему он высказал обеспокоенность.

Свою позицию французы обосновывали тем, что образование еврейского государства на территории Палестины практически исключало возможность возвращения Франции на Святую землю в прежнем статусе покровителя христиан-католиков. Кроме того, религиозные противоречия, которые неизбежно возникли бы при образовании нового государственного образования, могли провоцировать конфликты во французском Ливане между конфессиональными группами маронитов и мусульман, в чем экономически и политически не были заинтересованы в Париже.

Присутствовавший на этой конференции тогдашний глава итальянского правительства Франческо Саверио Нитти также обратился к вопросу защиты прав римских католиков в Палестине, так как, по его словам, «римско-католическая церковь не подписывала соглашение о признании Декларации Бальфура» [13; 163].

В ответ на все это Ллойд Джорджу пришлось заметить, что в Палестине «любой режим международного характера будет почти наверняка вести к неприязности, и что поэтому было бы предпочтительно мандат на Палестину передать единственной силе, и этой силой соответственно должна быть Великобритания, как завоеватель Палестины». Британский премьер-министр добавил, что «Великобритания — не Турция, и что она имеет, как он думал, репутацию абсолютно беспристрастной в отношении религий всех народов, которые находятся в ее управлении» [13; 164]. Ллойд Джордж соглашался и с тем, что в этой ситуации Франция «могла бы проверять, справедливо ли относится к ее католикам английская власть», хотя, по его мнению, это привело бы «к двоевластию двух великих европейских держав» [13; 164] в Палестине.

Такая постановка вопроса англичанами делала Францию единственным покровителем христиан-католиков на Святой земле, что не могло не войти в конфликт с интересами Италии. Нитти заявил: «Святые места должны управляться так, чтобы было обеспечено равенство всех заинтересованных наций» [13; 165]. Поэтому он поддержал предложение французского дипломата Жюля Камбона совместно с итальянскими представителями обсудить вопросы, связанные с протекторатом над Святыми местами. Нитти высказал пожелание предоставить Святым местам в Палестине особый статус, при котором религиозные организации независимо от их конфессиональной принадлежности должны пользоваться полной защитой державы-мандатария [14; 320].

По мнению англичан, однако, это фактически означало бы образование государства в государстве, и Ллойд Джордж прямо заявил, что это неприемлемое условие передачи Палестины под мандат Великобритании. Свою позицию британский премьер обосновывал и тем, что необходимо помнить об интересах в Палестине православных и других конфессий. И все же Нитти выступил с инициативой внесения поправки по вопросу о мандате, в которой оговаривалось бы создание в короткие сроки комиссии под эгидой Лиги Наций для изучения и выяснения религиозных вопросов.

Французские представители на конференции в Сан-Ремо выразили также обеспокоенность тем, будут ли предоставлены нееврейским жителям Палестины политические права — наряду с религиозными и гражданскими правами. Бертелло настаивал и на исключении текста Декларации Бальфура из текста мандата. Однако его никто не поддержал и Нитти предложил дополнение о политических правах оставить в «устной», но обязательной форме.

25 апреля 1920 г. на конференции был подписан документ, согласно которому Франция получала мандат на Сирию с Ливаном, а Великобритания — мандат на Палестину и Месопотамию. В текст мандата о Палестине включался и текст Декларации Бальфура.

24 июля 1922 г. Совет Лиги Наций официально передал Палестину под мандат Великобритании. Великобритания получала «все необходимые полномочия в области законодательства и управления, кроме тех, которые могут быть ограничены условиями мандата». На Британию была возложена вся ответственность и за Святые места и религиозные строения, включая обеспечение доступа к Святым местам, религиозным строениям и местам, а также осуществление права на поклонение» [15; 35] — при условии сохранения иммунитета управления чисто мусульманских святынь. Как говорилось в тексте мандата, мандатарий становился ответственным за «осуществление декларации от 2 ноября 1917 г., сделанной правительством Его Британского Величества и одобренной упомянутыми державами, в которой высказывается благожелательное отношение к созданию в Палестине национального очага для еврейского народа, а также ясно дается понять, что не может быть предпринято ничего такого, что могло бы повредить гражданским и религиозным правам существующих в Палестине нееврейских общин или правам и политическому статусу, которыми пользуются евреи в других странах» [15; 32]. Мандатарий, наконец, должен был создать условия и для образования еврейского национального очага, способствовать еврейской иммиграции и расселению евреев на государственных и пустующих землях.

Каждый год мандатарий должен был предоставлять отчет Совету Лиги Наций об осуществлении условий мандата.

Мандат на Палестину, казалось, приблизил Великобританию к созданию так называемой английской средневосточной империи, соединявшей все африканские колонии с Палестиной, Аравией, Месопотамией и Индией. Однако дальнейшее развитие событий пойдет вразрез британским планам на Ближнем Востоке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сакер Говард М. История Израиля: В 3 т. / Пер. с англ. В. Орел. Иерусалим, 1992. Т. 1.
2. Лиддел Гарт Б. Полковник Лоуренс. /Пер. с англ. М.: АСТ, 2002.
3. Монroe E. Britain's moment in the Middle East. 1914-1971. Baltimor, Maryland, 1981.
4. Anglo-French Joint Statement of Aims in Syria and Mesopotamia. 8 November, 1918. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.lib.byu.edu/rdh/wwi/1918/syria.html>
5. President Woodrow Wilson's Fourteen Points. 8 January, 1918. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.lib.byu.edu/rdh/wwi/1918/14points.html>
6. Cecil R. Viscount A Great experiment. New York. Oxford university press, 1941.
7. Article 22 of the Covenant of the League of Nations, 28 June 1919. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.mideastweb.org/leaguemand.htm>.
8. Gelvin J. The ironic legacy of King-Crane commission //The Middle East and the United States. Westview Press, 1996.
9. The King-Crane commission Report. August 28, 1919. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.lib.byu.edu/rdh/wwi/1918p/kncr.html>
10. Aide-Memoire in regard to the Occupation of Syria, Palestine and Mesopotamia pending the Decision in regard to Mandates. Paris, sept. 13. 1919 //Documents on British foreign policy 1919-1939 /Edited by Woodward. First series Vol. 1. Lond. HMSO, 1947.
11. British Secretary's Notes of an Allied Conference held at 10, Downing Street, London, S. W. i, on Wednesday, February 18, 1920, at 11. 30 a. m. //Documents on British foreign policy 1919-1939 /Edited by Woodward. First series Vol. VII. Lond. HMSO, 1958.
12. История дипломатии. В 3т. /Под ред. В. П. Потемкина. М.: ОГИЗ, 1945. Т. 3.
13. British Secretary's Notes of a Meeting of the Supreme Council, held at the Villa Devachan, San Remo, on Saturday, April 24, 1920, at 4p. m. //Documents on British foreign policy 1919-1939 /Edited by Woodward. First series Vol. VIII. Lond. HMSO, 1958.
14. Ллойд Джордж Д. Правда о мирных переговорах. В 2 т. /Пер. с англ. М., 1957. Т. 2.
15. Мандат Лиги Наций на управление Палестиной, 1922. //Документальная история арабо-израильского конфликта. Нижний Новгород: ННГУ, 1991.

Сергей Григорьевич ШУСТОВ —
зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Прикамского социального института (г. Пермь)
кандидат исторических наук, доцент

УДК 332.3(470.53)(091)

**ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕСТЬЯН ПЕРМСКОГО
НЕРАЗДЕЛЬНОГО ИМЕНИЯ ГРАФИНИ Н. П. СТРОГАНОВОЙ
НАКАНУНЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА**

АННОТАЦИЯ. В статье на основании хозяйственных и нормативных документов строгановской горнозаводской вотчины исследована структура земельных угодий по назначению и субъектом пользования. Особое внимание уделено рассмотрению землепользования вотчинных и подзаводских крестьян в 40-50-х гг. XIX века. В статье проанализированы формы феодальной ренты и развитие товарно-денежных отношений. Показана регулирующая роль общины в экономических и социальных отношениях крестьян, эволюционное развитие их традиционного образа жизни.

The peasants' Landholding in the Perm Undivided Estate of the Countess N. P. Stroganova on the Eve of Serfdom Abolition». The land property structure is researched in the article in the aspect of assignment and in the aspect of the